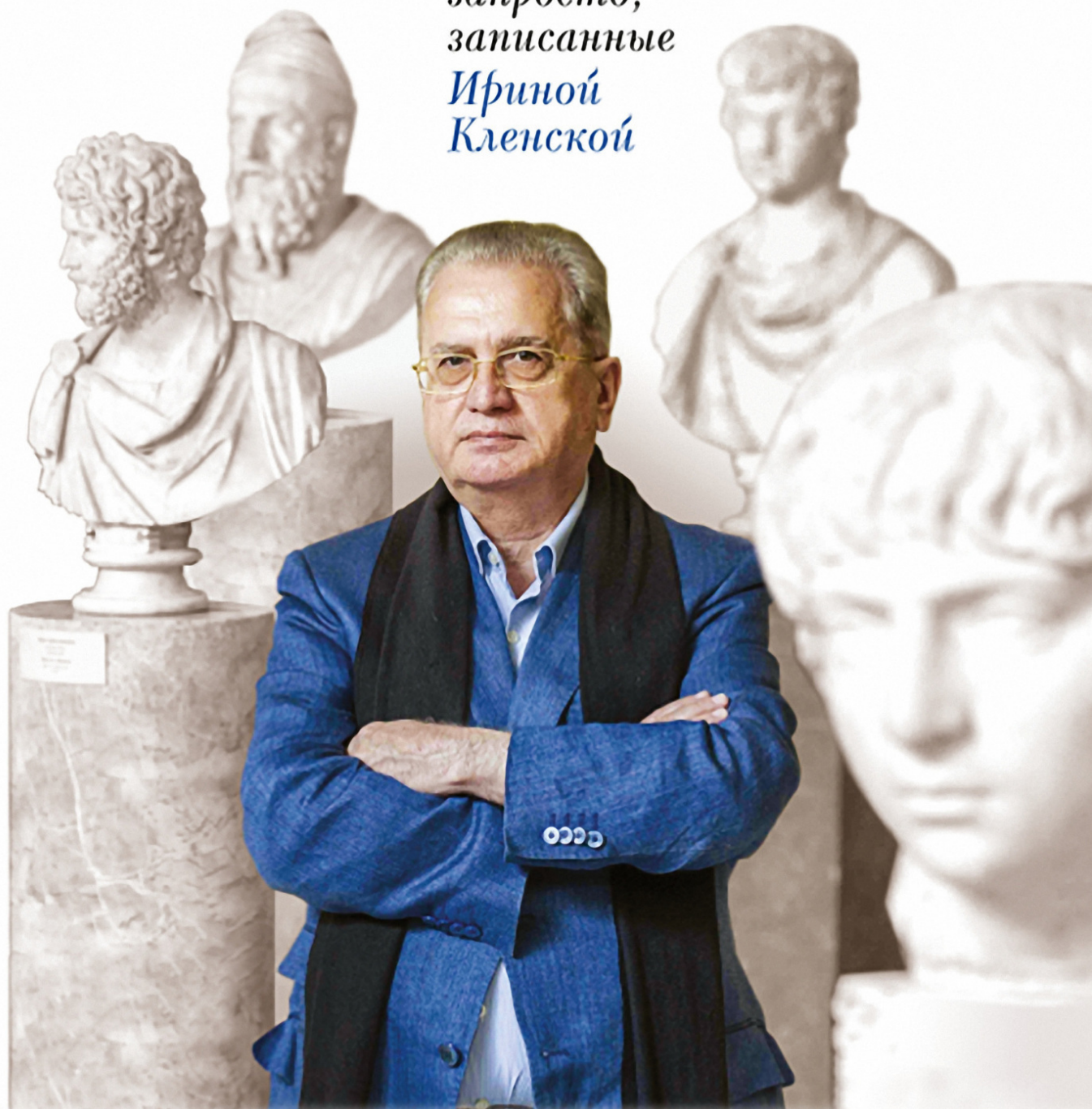

Михаил
ПИОТРОВСКИЙ

Хороший ТОН

*Разговоры
запросто,
записанные
Ириной
Кленской*

Михаил Пиотровский

**Хороший тон. Разговоры запросто,
записанные Ириной Кленской**

«ВЕБКНИГА»

2022

Пиотровский М. Б.

Хороший тон. Разговоры запросто, записанные Ириной Кленской /
М. Б. Пиотровский — «ВЕБКНИГА», 2022

ISBN 978-5-235-04623-8

В эфире радиоканала «Орфей» в течение нескольких лет звучала авторская программа журналиста, писателя и ведущей Ирины Семёновны Кленской «Хороший тон. Прогулки по Эрмитажу» – о великих сокровищах и людях, которые их берегут, и, конечно же, включавшая беседы с директором Государственного Эрмитажа Михаилом Борисовичем Пиотровским о жизни, о смыслах, об искусстве, об истории и памяти. Однажды появилась дерзкая мысль превратить радиопрограмму в книгу. Михаил Борисович подумал и сказал: «Почему нет? Давайте рискнём!» И вот перед вами эта книга.

ISBN 978-5-235-04623-8

© Пиотровский М. Б., 2022

© ВЕБКНИГА, 2022

Содержание

Предисловие. Перипатетики в Эрмитаже	6
Вечер первый. Ислам	7
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Михаил Пиотровский

Хороший тон: Разговоры запросто, записанные Ириной Кленской

© Пиотровский М. Б., 2022

© Кленская И. С. (автор-составитель), 2022

© Издательство АО «Молодая гвардия», художественное оформление, 2022

* * *

*Ирина Кленская искренне благодарит за помощь Ларису
Корабельникову и Инну Шевелёву – людей, без которых эта книга
не могла состояться.*

Предисловие. Перипатетики в Эрмитаже

Мне всегда был симпатичен образ философов-перипатетиков, которые обсуждали глубокие проблемы, прогуливаясь. Я пробовал так организовать свои занятия с аспирантами, и когда радио «Орфей» предложило программу «прогулок», я почувствовал что-то знакомое и согласился. Потом, правда, стал сомневаться, когда рядом с непринуждённым разговором об Эрмитаже вдруг появились «философские» вопросы о смысле жизни, совести... Однако в беседах с Ириной Кленской это оказалось не так уж страшно и даже интересно.

Устная речь положена теперь на бумагу, и порой она кажется мне слишком непринуждённой, особенно когда разговор идёт о научных проблемах. Впрочем – таков жанр. Хорошая наука и должна быть лёгкой и увлекательной, но основанной на большом труде и долгих размышлениях. Проницательный слушатель и читатель это, я надеюсь, ощущает. Рассуждения переплелись с моей личной историей, соединённой с историей музея, с которым я связан всю жизнь, с памятью о многих поколениях людей, там работавших, о многолетнем общении с экспонатами и с живым ощущением тех грандиозных событий, в которых Эрмитаж был не просто свидетелем, но и участником. Русская революция и блокада Ленинграда!!!

Залы Эрмитажа – прекрасные галереи и аллеи, удобные для умных прогулок и непринуждённых бесед. В этом одна из черт, делающих его великим культурным явлением, большим, чем просто грандиозный энциклопедический музей.

Михаил Пиотровский

Вечер первый. Ислам

МЫСЛИ ВСЛУХ

Эрмитаж – особая, сакральная территория. Эрмитаж – храм, а мы, музейщики, – служители, мы – жрецы, а не привратники.

Культура всегда выше политики, в культуре – свои законы и правила, и они выше политических амбиций.

У культуры – свои права, которые могут не совпадать ни с правами человека, ни с правами наций. Права культуры нужно смело защищать.

Музеи всегда на передовой линии борьбы за культуру, борьбы против ограниченного и примитивного взгляда на мир. Да, в музей приходят за удовольствием, но это удовольствие просвещённого человека.

Музеи, конечно, не выходят на улицу, но музеи создают мосты между культурой и улицей.

Задача музеев – войны памяти превращать в диалог культур.

Если бояться слухов, сплетен, скандалов... можно выставок не открывать.

Я мифы не конструирую – с реальностью бы разобраться. Хотя... иногда есть смысл пофантазировать, чтобы потом свериться с реальностью.

Я люблю думать и размышлять, смотреть на проблему с разных сторон и во всём видеть часть мирового культурного порядка.

Надо разбираться, изучать, думать, стараться понять других и другое. Поймёшь другого – полюбишь себя, своё.

Нет у меня никаких смелых поступков – я просто стараюсь делать то, что считаю нужным, и говорить то, что считаю нужным говорить.

Что для меня вера? Моя вера вполне научна и не имеет отношения к церковным ритуалам. Когда-то мне нравилась фраза Юнга: «Я не верю, я знаю». Есть высшие законы и идеи, которым надо подчиняться.

* * *

Из разговора с сотрудником Эрмитажа: «Михаил Борисович... мужчина восточный, и подход к нему должен быть особенный... почтительный, но без подбострастия».

Во мне много разных кровей, и время от времени они бурлят, бушуют, горячатся: иногда я чувствую себя пылким и щедрым армянином, иногда – сдержанным, чуть надменным польским аристократом, а бывает, что широкая беспечная русская натура сигналист. Я на сто процентов Джанполадян и на сто процентов – Пиотровский. Если в Армении возникают проблемы, связанные с Россией, я – русский шовинист; но... если в России возникают вопросы с Арменией, я превращаюсь в армянского шовиниста. Забавно переходить из одного состояния в другое.

Что в имени тебе моём?

Александр Пушкин

Имя многое значит в судьбе человека, в судьбе рода.

Джанполадян – фамилия моей мамы Рипсимэ, фамилия древняя, славная. Родоначальник фамилии, Ованес, был знаменит мужеством и храбростью. Он – один из героев армянского эпоса. Служил у персидского хана, который ценил его как смелого воина: «Хвала тебе, Джанполад! <...> Ты, как всегда, непобедим, – ни одна пуля не ранила тебя, ты на поле битвы превращаешь воинов в яростных львов».

Его не случайно называли «Джан-полад» – «стальная душа». Прозвище превратилось в имя, и потомки Джан-полада носили это имя с гордостью и честью. Род славен доблестными, честными и мудрыми людьми.

Пиотровские тоже славный род: полководцы, учёные, государственные деятели. Происхождение фамилии, конечно, связано с именем Пётр. Пётр – один из двенадцати апостолов Христа, первый римский епископ, то есть первый папа. Пётр – означает «камень», «скала», «непоколебимый». Интересно и забавно искать параллели, играть со смыслами: слово «сталь» – напоминает фамилию «Сталин», а «камень» – «Каменев». Забавные ассоциации?

Отец Павел Флоренский посвятил именам глубочайшее исследование – «Имена», оно о проявлении характера. Как драгоценный камень каждое имя начинает переливаться в сознании тысячами оттенков, смыслов, намёков. Каждое содержит в себе бесконечное множество возможностей и воспоминаний.

Моего отца звали Борисом, и, может быть, имя повлияло на его судьбу? Борис – означает «барс», «славный в борьбе» – он непреодолим, если его захотят победить. Да, он умел сражаться и делал славные прыжки: археолог, учёный, открывший миру древнее великое царство Урарту, директор Эрмитажа. Прыжки вполне себе смелые и неожиданные. Меня назвали Михаилом. Михаил – древнее семитское имя, означающее «Тот, кто как Бог». В этом имени нет ничего горделивого и высокомерного, это смиренное вопрошание: «Кто может быть, как Бог?..» Никто не может быть, как Бог... Флоренский объясняет значение имени Михаил с симпатией:

«Михаил – огненное и очень духовное по своей природе значение. У Михаила вид давно знакомого – с первого же взгляда на Мишу кажется, что видел его и давно знаком с ним... За Михаилами прочно установилось сопоставление их с медведем... Медведь – добродушный увалень, но он же и весьма ловок и яростен, когда придёт время... Его стихия – огонь».

Я думаю, очень важно ценить своё имя, дорожить им. Оно помогает, иногда оберегает от ярости, предательства, гнева, зависти. Как это работает, почему? Не знаю. Но совершенно ясно: имя многое определяет.

Конечно, нельзя называть самолёт «Антеем», потому что Антей – непобедимый великан, сын богини земли Геи – получал силу от соприкосновения с землёй и никогда не уставал, но если он поднимался, отрывался от земли, его силы быстро иссякали. Во время битвы с могучим Гераклом, который поднял Антея высоко в воздух, великан потерял силы и погиб. Нельзя называть ракету «Булава». Булава – древнейшее оружие, оно было знакомо египтянам, было очень популярно на арабском Востоке, использовалось в римской армии, в Византии, у хазар, с XI века булава прижилась на Руси. На картине Васнецова «Богатыри» Илья Муромец левой рукой держит копьё и на ней же – щит, а на правой – висит булава – знак старшинства. Славное оружие и важнейший символ, но использовать его довольно сложно: слишком тяжёлый предмет, воины быстро уставали, размахивать и манипулировать им очень и очень непросто, а кроме того, булава не может летать. Надо быть очень осторожным с именами, а уж если получил имя – пойми его оттенки, узнай значение. Великий Джалаладдин Руми писал:

Что имя? Лишь название предмета,
Подумай, что таит названье это?

Жена Ирина считает, что мой знаменитый, не дающий многим покоя шарф появился от моего пристрастия к бедуинам. Она смеется: «Твой шарф – спецодежда бедуина». У каждого – свои причуды: я снимаю шарф только тогда, когда мне дают ордена, и на открытии сессии Британского парламента, в присутствии королевы. Вот до чего довела их хваленая демократия – до нашей пока недотягивают...

Муфтий Сирии подарил мне удивительный Коран: между страниц Великой книги – изящная палочка, калам, с крохотной кнопкой. Я беру палочку, прикасаюсь к нужной мне в этот момент странице, нажимаю на кнопку и... – текст оживает: со мной разговаривает приятный баритон о вечности, тайнах, чудесах.

«Хвала Аллаху, Господу миров, милостивому, милосердному, царю в день Суда! Тебе мы поклоняемся и просим помочь! Веди нас по дороге прямой, по дороге тех, которых Ты облагодетельствовал – не тех, которые находятся под гневом, и не заблудших»¹, – звучит первая сура Корана.

Я был очарован. Мне это чтение напоминает то, чем я стараюсь заниматься всю жизнь: я пытаюсь разговорить Время. Странное занятие слышать то, о чём шепчут, а иногда – кричат века, тысячелетия. Как с вами говорит время – зависит от вас.

Возможно ли услышать будущее, занимаясь прошлым? Надо ли нам, сегодняшним, гадать о будущем? Быть может, есть смысл, размышляя и фантазируя о прошлом, понять настоящее, день сегодняшней? Помнится, у Василия Ключевского: «Предмет истории – то в прошлом, что не проходит как наследство; урок; неоконченный процесс, как вечный закон. Изучая дедов, узнаём внуков, то есть, изучая предков, узнаём самих себя».

Я уверен: в музее хранятся не только красота, мудрость, загадка, чарующие нас, – в музее таится сакральное знание, некий шифр – код времён.

Я помню ночь – яркую, бархатную, полную звёзд и тишины. Я только что получил диплом, я в первой научной экспедиции – и я счастлив! В моей голове переплелись планы, надежды, ожидания, страхи... Я – в сказочной пустыне и прошу, молю: Боже, помоги мне! Единственное, что я хочу – быть учёным, стать хорошим востоковедом, я хочу понять, услышать удивительный мир Востока.

Мысль ли это ума, созданная размышленьем,
или образ души, рождённый думами,
Или это образ мечты моей...

Ибн Хазм

Прошло много лет – и мало что изменилось: я по-прежнему хочу быть хорошим востоковедом. Иногда шучу: востоковед – моя любимая профессия, а работа в Эрмитаже – хобби. Думаю, не случайно почти 80 лет Эрмитаж возглавляют востоковеды и археологи. Как объясняю? Дело в том, что востоковед – обязательство и умение жить одновременно в нескольких мирах, а археолог – прежде всего понимание, где нужно тратить деньги и как умно за них рассчитывать. Я горжусь, что изучаю Восток, и мне кажется, востоковед – не только черта характера, востоковед – особый путь.

Я учился археологии у папы... смотрел, слушал, вдумывался, начинал понимать секреты и тайны археологии. Археология полна мистических событий, странных и удивительных совпадений, фантастических ощущений и понимания, что каждая вещь есть бесконечное множество вещей. Берёшь в руки старый ржавый сосуд, начинаешь его чистить, и постепенно, очень медленно открывается изумительной красоты произведение, и испытываешь изумле-

¹ Сура 1 «Открывающая книгу». Перевод с арабского И. Ю. Крачковского.

ние, восторг. Археология учит изумляться, удивлять и не спешить, не торопить время. Утром собирали черепки, какие-то осколки, а вечером, соединяя, казалось бы, бесформенные куски железа, вдруг понимаешь: это – старинный жертвенник. Я испытываю удовольствие, наслаждение, соприкасаясь с таинственными превращениями, ощущение, что ты прикасаешься к вечности, к ушедшему времени, и оно из прошедшего становится настоящим.

Бывает ли мне грустно, когда я вспоминаю молодость? Я никогда не оглядываюсь назад и не сожалею о сделанном, бывшем, случившемся. Ценю сегодняшний день, сегодняшнее настроение... Я привык рассчитывать свои силы, и мне дорог и интересен каждый мой возраст. Сейчас бы я не смог пройти тот путь, который преодолевал в молодости, кроме того, я уже не увижу в том далёком мире того, чем восхищался тогда. Сегодня совсем другие ощущения и другое настроение – не лучше, не печальнее, не хуже – просто совсем иное. Как сказал Максимилиан Волошин:

Но мне мерещится порой,
Как дальних дней воспоминанье,
Пустыни вечной и немой
Ненарушимое молчанье.

Пески, извивы жёлтых линий... Пустыня научила ценить и обращать внимание на детали, мельчайшие подробности. Всё бесценно и прекрасно – маленькие камешки, суета жучков, причудливые узоры, сплетённые крошечными паучками. Вглядываясь – наслаждаешься: ты покорён и начинаешь понимать язык «всесильного бога деталей».

Хорошо идти по пустыне медленно – вглядываться, вслушиваться, рассматривать... Приходишь на старую стоянку – и нахлынут воспоминания: о людях, когда-то здесь живших, о радостных и печальных мгновениях. Пустыня – великая, и начинаешь понимать величие мира, в котором находишься: с одной стороны, ощущаешь себя крохотным существом, букашкой, а с другой стороны – понимаешь своё место в этом мире.

Становится новое старым, потом промчатся года —
И старое сменится новью, так было, так будет всегда.

Абу Абдаллах Джафар Рудаки

Постепенно приходит осознание: следы ветра – настоящая поэзия, из крошечных мгновений, существ, событий собирается образ мира, образ земного... В пустыне понимаешь, что такое настоящая жажда и миражи:

Всюду башни, дворцы из порфировых скал,
Вкруг фонтаны и пальмы на страже,
Это солнце на глади воздушных зеркал
Пишет кистью лучистой миражи.

Николай Гумилёв

Всё так, и ты полюбишь и солнце, и ветер, и сказочные дворцы, и волшебные обманы. В пустыне понимаешь, как много миров украшают жизнь. Иногда вспоминаю, как сидел вечером у костра... Шуршит песок, жарится козлёнок, звенит ветер, плетутся неспешные разговоры – кажется, время замерло.

– Знаешь, отчего хороша пустыня?..
Где-то в ней скрываются родники.

Антуан де Сент-Экзюпери

Древняя Южная Аравия – мир фантастически прекрасный, мир, который я изучал и изучаю, мне он дорог, близок, интересен. Мощная цивилизация: богатство, сила, могущество, великое искусство, сильная экономика, письменность, чудесные храмы, каменные здания, мощные ирригационные системы... В Книге Царств Библии рассказывается о том, что иудейский царь Соломон построил корабли на берегу Красного моря и направил их в богатую страну Офир. В ответ прибыла царица Савская с караваном «верблюдов, нагруженных благовониями, и великим множеством золота, и драгоценными камнями». Сказано также, что царь Соломон получал дары «от всех царей аравийских». Геродот отмечал, что страна эта знаменита своими благовониями, и Йемен – «благоуханным ароматом наполненная страна». Великая цивилизация. И даже сейчас, глядя на остатки былой славы, удивляемся, восхищаемся, размышляем о величии, бренности: всё было – и всё прошло.

Всякое величие проходит, всё рано или поздно исчезает, угасает. Почему? Наверное, за грехи, за неосторожные дерзкие поступки, может быть, как объясняют священные книги, люди и страны перестают быть смиренными – и они наказаны за непомерную гордыню. Жёсткий, но справедливый урок. Надо всегда помнить: все человеческие поступки имеют последствия, и если ты слишком горд, то непременно будешь наказан.

Мы открыли зал Омана – как напоминание о величии и воспоминание о грандиозном великолепном мире – «Оман – страна ладана». На выставке представлены ценнейшие находки археологических экспедиций: сокровища III–I тысячелетий до н. э., оружие, стрелы, древнейшие курильницы, одна – «миджмар» – старейшая из цветных в мире, печати с надписями, загадочные змеиные культы Аравии, фантастический каменный лик из храма бога луны Сина.

Син – самый древний бог луны, он путешествует по небесному своду в ладье – полумесяце – и отсчитывает время. Великий «Владыка мудрости».

Но главная идея, вокруг которой всё объединяется, конечно, ладан. Оман славился своими мореплавателями, был частью морского ответвления Великого шёлкового пути – это был знаменитый Путь благовоний, по которому везли драгоценнейший ладан и ценнейшие дивные смолы из «страны облаков, проливных дождей и чудесных ароматов». Ладан... «белое золото, источающее благоуханный аромат богов». Драгоценная чудесная смола удивительных деревьев босвеллий защищает от бед, злых духов, является мощным антисептиком. Древние врачи считали, что своей горячей и сухой природой ладан укрепляет разум и излечивает забывчивость. В Песне песней ладан называется «левона», он входит в состав фимиама, которым окуривают храмы, – древнейшая жертва Богу.

Восточные мудрецы ценят краткие наставления – казалось бы, нет ничего проще, чем следовать им:

воспитанность – лучшее качество;
знание – лучшее наследство;
правдивый поступок – лучший путеводитель;
хороший характер – лучший друг;
мягкость – лучший помощник;
довольство – лучшее богатство;
благочестие – лучшая помощь.

Как себя вести в мире? Кормить голодных, приветствовать тех, кого знаешь и кого не знаешь. Для меня самое важное – терпение. Это красиво. Терпение – ключ к радости. Всевышний

говорит: «Потерпи» – и всегда даёт самое лучшее. Терпеть и не обижаться – мои главные правила. Получается? Не всегда, но я стараюсь.

«О, сын мой, не стремись в делах к тому, что повернулось к тебе спиной, и не отвергай то, что тебе явилось. Никогда не относись с пренебрежением к малым делам, потому что завтра они станут большими».

С благодарностью вспоминаю своих учителей, в частности – друга отца Левона Тиграновича Гюзямяна. Он подарил мне первую бритву «Жилетт», он привез её из Англии – щедро и роскошно. Потом были стильные, моднейшие, но та – самая лучшая, любимая. Подарок был символическим – учитель показал, что ученик уже вырос. Своеобразный обряд инициации – переход во взрослую самостоятельную жизнь: становясь мужчиной, помни, что никогда нельзя наступать на тень своего учителя.

Левон Тигранович провёл несколько лет в лагерях, подарил мне свой лагерный ватник – знак доверия и уважения – ценный подарок, и я его берёг.

Я благодарен, когда мне преподносят подарки, и сам люблю дарить: если подарок понравился – ты отдал часть своей души. Однако отношусь к подаркам с осторожностью: подарок – всегда некий символ, иногда зависимости. В молодости я увлекался различными этнографическими теориями: подарок наполнен энергией дарящего; полагается ответить подарком на подарок. Но есть одна особенность: что одни понимают, как дар, другие – совсем наоборот. Например, китайский император считал, что ему не дар преподнесли, а заплатили дань. Подарок – сложная история, возникает множество взаимодействий, зависимостей. Иногда, принимая подарок, можно почувствовать себя неловко, неудобно, иногда возникает чувство раздражения. Подарок – всегда связь между людьми, и нужно понимать – хочешь ли ты на самом деле чувствовать эту связь, иметь её. Сложно... Но подарки от дорогих людей, конечно, всегда дороги – они напоминают о радости, о дружбе, о симпатии.

Левон Тигранович отважный был человек: в страшные времена отказался давать показания на своего учителя Иосифа Абгаровича Орбели.

– Недаром говорят, что ложь – всегда гибельна, а трусость сокращает жизнь. А хочется жить долго и счастливо.

Странно: в обществе нарастает нелюбовь к двум вещам – логике и ближнему своему. Однажды его спросили об отношении к людям. Орбели ответил: «Жду от каждого самой последней подлости, но верю в добро – такая у меня повадка».

Левон Тигранович учил персидскому языку и эпиграфике. Научись красиво писать – научись красиво жить. Каждое слово – особый знак, обладающий магической силой, поэтому к словам требуется отношение бережное, почтительное. Каллиграфия, давая «телесность» святым словам, повторяет контуры самого творения.

Буквы и слова приходят в физический мир из мира духовного, поэтому обладают особенной духовной энергией, «хотя и обличены в одежды мира рождения и искажения». Для истинного каллиграфа всё имеет значение: высота букв, их наклон, протяжённость строки, цвет чернил. Великие каллиграфы привязывали сосуды с чернилами на шею верблюда, отправлявшегося в Мекку. Считалось, что именно этими чернилами следует писать слова Корана – они наполнены святой силой. Человек пишущий – человек оберегающий, а слова Великой книги – талисманы, они охраняют.

Первые Божественные слова, ниспосланные Мухаммеду: «Читай во имя Господа твоего, Который сотворил. Сотворил человека из сгустка. Читай! И Господь твой щедрейший, Который научил каламом, научил человека тому, чего тот не знал»².

Калам – тростниковая палочка – основной инструмент для письма в исламском мире. Научить каламом – значит, научить писать. Мусульмане верят: письмо – видимое воплощение

² Сура 96 «Сгусток», аяты 1–5. Перевод И. Ю. Крачковского.

слова Бога. Письмо – половина знания. Почерки каллиграфические... их много... один изящнее другого: есть насх – горизонтальный, строгий и простой – им чаще всего пишут; есть райхан (базиликовый) – изысканный, его сравнивали с ароматом цветущего базилика, он витиеват, причудлив; есть насталик – все прекрасные стихи пишутся этим элегантным почерком; а есть почерк для избранных.

Существуют различные стили начертания букв – округлый, прямолинейный, угловатый, и каждый из них вызывает почтение. Каллиграфически написанные цитаты из Корана, иногда целые суры, выписывались на оружии, на надгробиях, на стенах мечетей, в медальонах-оберегах. Они становились молитвами, которые оберегали, охраняли, помогали, спасали. Например, появилась традиция помещать на корешке переплёта Корана аят 79 из суры 56 «Аль Вакиа» («Событие»): «Прикасаются к нему только очищенные»³ (кого Аллах очистил от недостатков, пороков и ослушания). Это – напоминание о том, что ритуальная чистота обязательна перед молитвой, чтением Священной книги и перед совершением благих дел.

На зданиях бань, на колодцах, фонтанах-источниках писались аяты, связанные с образом и символом воды. Строки на фонтанах Бахчисарайского дворца: «...и напоил их [райских юношей] напитком чистым»⁴; или «[В раю праведные будут пить воду] Из источника, называемого Сельсебиль»⁵.

Помимо цитат из Корана каллиграфы с благоговением писали строчки из хадисов – преданиях о деяниях пророка Мухаммеда. Каждый хадис начинался словами: «Сказал пророк, да будет над ним мир...» Далее шёл текст самого предания, например, «Эта жизнь – есть час, употребляйте его на служение Богу», или – «Кто не благодарит людей, тот не благодарит и Аллаха».

Искусство каллиграфии помогло появиться интересному жанру: шамаиль (священный образ, священное слово) – особый вид настенного панно. В каждой уважаемой семье в парадных комнатах есть такие шамаили – картины-изречения: мудрые мысли, поэтические строки, афоризмы, пословицы. Они могут быть написаны тушью, красками, выполнены на стекле или вышиты на шёлке:

«Прибегаю к могущественным словам Аллаха от зла каждого шайтана и вредителя и от каждого глаза дурного»;

«Лучший из людей тот, кто полезен другим»;

«Прости и будешь прощён»;

«Вкус знания вначале горек, но затем слаще, чем мёд».

Мне нравится рассматривать причудливые узоры, недаром говорят: «Каллиграфия – застывшая поэзия... Слова заканчиваются – смысл длится бесконечно».

В Эрмитаже в 2007 году проходила выставка «Танец пера и чернил». Современные художники из Ливана, Алжира, Туниса, Ливии, Ирана фантазировали на темы древних каллиграфических надписей. Они говорили: «Каллиграф не пишет, он – священнодействует». И оказалось – древнее и новое великолепно существуют вместе: нет никаких противоречий, сложностей понимания. Древняя каллиграфия уточняет, украшает язык, смыслы сегодняшние. Художники в знаках письма могут увидеть то, что они в состоянии выразить в зрительных образах. С наслаждением рассматриваю причудливую каллиграфическую вязь... и каждый раз удивляюсь.

Коран я стараюсь читать часто. Читаю, когда приступаю к новому проекту, когда размышляю о какой-то идее, о сложной ситуации в жизни. Читаю, конечно, по-арабски. Востоковед должен знать языки – острее чувствуешь разнообразие мира и его величие. Я говорю по-араб-

³ Перевод И. Ю. Крачковского.

⁴ Сура 76 «Человек», аят 21. Перевод И. Ю. Крачковского.

⁵ Там же. Аят 18. Перевод Г. С. Саблукова.

ски на трёх диалектах, по-английски, по-французски, по-немецки, по-итальянски, скромно – по-голландски, читаю на персидском. И мне кажется, что это не так много – есть смысл выучить ещё несколько языков. Чем больше понимаешь других людей, другие культуры, тем смиреннее и терпимее ведёшь себя в мире.

Мир земной, словно сон,
Всё лишь кажется ценным...
Но во снах нет потери,
Проснёшься мгновенным...
Ощущением реальности мира иного.
И поймёшь назначение мира земного...

Джалаладдин Руми

Мусульманское искусство – о красоте, об умении наслаждаться красотой жизни, красотой человеческого поведения, поступков. Мусульманское искусство всегда рассказ – очень подробный и вдохновенный – о рае, о счастье.

Там, в раю, «не холодно и не жарко. Он создан из серебряных и золотых кирпичей с ароматным запахом мускуса. Райские дома подобны шатрам из яхонта, жемчуга. В садах – плоды и пальмы, и гранаты, и райское вино, которое не пьянит. Там будет всё, что душа пожелает, и усладятся очи. Там текут реки, не исчезают яства и не исчезает тень... Вы будете видеть вашего Господа так, как вы видите луну, и никаких затруднений вам в этом не будет. И не будет никаких преград между ним и вами».

Праведники будут одеты в одежды из шёлка, атласа, парчи. На них украшения из золота. Обитатели Рая «возлежат на ложах расшитых, на коврах разостланных». Им прислуживают «мальчики вечно юные», похожие на «рассыпанный жемчуг», которые обходят праведников с сосудами из серебра и кубками хрусталя. В воздаяние за те дела, что они совершили, им будут даны в супруги гурии «черноокие, большеглазые, подобные жемчугу хранимому», девственницы, мужа любящие.

Вечно юные отроки обходят праведников с чашами, кувшинами и кубками с родниковым напитком – вином, от которого не болит голова и не теряют рассудок, с фруктами, которые они выбирают, и мясом птиц, которые они желают. Они не услышат ни празднословия, ни греховных речей, а только слова: «Мир, мир...»

И сказал Всевышний: «Когда наступит событие [День воскресения], никто не сочтёт его наступление ложью. Оно унижает и возвышает. Когда земля сильно содрогнётся, когда горы раскрошатся на мелкие кусочки, а затем превратятся в развеянный прах, вы разделитесь на три группы. Одни будут по правую сторону. Кто же будет по правую сторону? Другие же будут по левую сторону. Кто же будет по левую сторону? И будут опередившие их всех в добре, которые опередят их и в Раю. Это будут приближённые, которые пребудут в Садах блаженства»⁶.

Они пребудут среди лотосов, под акациями в тени, среди разлитых вод. При входе в рай раздастся голос: «Поистине, вы будете здоровы и никогда не заболите, будете жить и никогда не умрёте, будете молоды и никогда не станете слабыми, будете наслаждаться и никогда не почувствуете горя и сожаления»⁷. «Рай – это сверкающий свет и колеблющиеся травы, возведённые дворцы и бегущие ручьи, спелые фрукты и прекрасные женщины, а также многочисленные убранства в вечном месте, в блаженстве и блеске, в высокой пречистой и блистатель-

⁶ Сура 56 «Событие», аяты 1—12. Перевод Э. Р. Кулиева.

⁷ Часть хадиса. Здесь и далее цит. по: Сахих аль-Бухари: Мухтасар полный вариант / Пер. с араб. В. А. Нирша. М.: Умма, 2003; Сахих имама Муслима: Краткое изложение / Пер. с араб., прим., указ. В. А. Нирша. М.: Умма, 2011 (Исламские науки); Хадисы Пророка / Пер. И. В. Прохоровой. М.: Рипол-Классик, 2016.

ной обители»⁸. Но кто попадёт в этот дивный счастливый мир? Только благие деяния человека и его намаз (молитва) смогут помочь войти в рай. Рай – воздаяние за то, что человек совершил в мире. «Ни один человек не знает, какие улады для глаз сокрыты для них в воздаяние за то, что они совершали»⁹. «Именно им [праведникам] уготованы сады Эдема, в которых текут реки. Они будут украшены золотыми браслетами и облачены в зелёные одеяния из атласа и парчи. Они будут возлежать там на ложах...»¹⁰

Согласитесь – достойное вознаграждение за прекрасные светлые дела: «Ешьте и пейте во здравие за то, что вы совершали»¹¹. Всё конкретно, всё прописано в мельчайших подробностях. И если в христианстве говорится о муках, страданиях, об отношении к ним, о страшных наказаниях в аду, о тернистом пути, покаянии и прощении грехов, то в мусульманстве больше сказано о наградах, о наслаждении, о радости, которая ожидает...

Я восхищаюсь – какая блестящая пропаганда: вы получите всё, что душе угодно, но для этого нужно потрудиться во славу Аллаха, во славу добра, и постараться не увеличивать своими поступками пространство зла. Постарайтесь себя вести хорошо в этом мире.

Искусство исламское и искусство христианское – большая разница, разное понимание жизненного пути. Искусство христианское – о страданиях Христа, о Страшном суде, я бы сказал – это пропаганда страхом. Человека ожидают мучения и ужасы, если он пройдёт свою жизненную дорогу плохо. У мусульман – другой подход: думай о радости, о красоте, которая тебе предстоит, если будешь красиво жить и праведно поступать. И тот и другой метод может сделать из человека преступника, а может – благороднейшего персонажа. Эти обещания могут использоваться и для хорошего, и для плохого. Всё дело – в задачах, поэтому к любой пропаганде нужно относиться с осторожностью. Я уверен: искусство – самая яростная и самая действенная агитация:

Выйди из круга времени и войди в круг любви.

Джалаладдин Руми

Я вспоминаю, как представлял свой доклад о мудрецах-долгожителях и говорил о том, что долгая жизнь всегда для общества – символ мудрости. Вдруг мой учитель заметил:

- Вы действительно считаете, что серьёзный возраст – признак ума?
- Конечно, – бодро ответил я.
- А такое понятие, как «старый дурак», вас не смущает?

Не надо никогда ничего преувеличивать.

Мудрецы, великие мудрецы, конечно, жили на Востоке, и мы до сих пор их почитаем, учимся у них. «Посланниками Аллаха» называли тех, кто был избран для того, чтобы донести до обыкновенных людей слова, поучения и предостережения Бога. «...Пройдитесь по земле и посмотрите, каково было воздаяние тем, кто не признавал [посланников]»¹². Каждый выбранный Аллахом – чист, мудр, безгрешен, справедлив, правдив. Первым пророком был Адам (мир Ему), последним – Мухаммед (да благословит его Аллах и приветствует), а между ними жили и проповедовали, совершали чудеса многие великие пророки и посланники.

В Коране упоминается йеменский царь Тубба. Мне было интересно узнать, кто он, чем славен, какими деяниями заслужил память и уважение потомков. Изучив его надписи, я вос-

⁸ Часть хадиса.

⁹ Сура 32 «Земной поклон», аят 17. Перевод Э. Р. Кулиева.

¹⁰ Сура 18 «Пещера», аят 31. Перевод Э. Р. Кулиева.

¹¹ Сура 52 «Гора», аят 19. Перевод Э. Р. Кулиева.

¹² Сура 6 «Скот», аят 11. Перевод М. Н. Османова.

создал его исторический образ – правителя, при котором были великие походы, происходили важные духовные изменения в обществе. Оказалось, Тубба – самый известный правитель после царицы Савской. Но кто он на самом деле, какой он? Постепенно, год за годом, день за днём удивительным образом открывалась судьба этого человека: он словно проявлялся сквозь века, и, кажется, мне удалось кое-что понять. Об этом я написал в своей книге «Коранические сказания», и оказалось, что мы – свидетели прямо-таки шекспировских страстей.

Могущественный царь Маликкариб отправился в поход – дошёл до земли хамданитов и женился на дочери одного из вождей. Поход закончился, царь вернулся на родину, вскоре умер, так и не узнав, что у него есть сын. Мальчика назвали Ас'ад. Прошли годы, ребёнок вырос – красивый, умный, храбрый. Однажды он забрёл на гору Ханум и встретил трёх волшебниц.

Число три – особенное, магическое. Тройка – совершенное число: если его разделить – сохранится центр, то есть центральная точка равновесия. Это число благоприятное во всех смыслах – оно означает обновление, рост, движение вперёд. Это – знак удачи. Во время ритуалов многие действия исполняются трижды, например – три ежедневных омовения в исламе, три предсказания будущего. Пифагор считал тройку символом гармонии, а Аристотель – законченности.

Триада – есть число целого, ибо содержит начало, середину и конец. Три – небесное число, символизирующее душу. Это человек: тело, душа, дух; рождение, жизнь и смерть; это начало, середина и конец; прошлое, настоящее, будущее; бытие, жизнь, постижение.

Пророк Мухаммед сказал: «Человека в иной мир провожают трое: семья, имущество и земные его деяния. Первые двое возвращаются обратно, а дела, сотворённые своими же руками, провожают его дальше»¹³. В Священном Коране объясняется: общение Всевышнего со своим разумным творением – человеком – осуществляется тремя способами – через откровение (вахий), через завесу или отправив посланника к нему, кто с позволения Создателя откроет человеку волю Аллаха.

Волшебницы пригласили молодого человека войти в их пещеру, предложили побеседовать: как знать, может быть, он узнает тайну... Но секреты открываются только тем, кто достоин тайных знаний. Волшебницы предложили испытания: «Если пройдёшь их – узнаешь многое о себе». Первое испытание – выпить вино, смешанное с человеческой кровью. Он выпил без колебаний. Второе испытание – прокатиться на гиене. Он решился, но гиена сбросила его на острые камни – больно, кроваво, обидно, но он отверг утешительные ласки и возлёг на постель, утыканную острыми иглами. Не испугался боли и унижения, выполнил третье испытание – презрение к боли и ранам, физическим и моральным. Волшебницы остались довольны: «Он достоин того, чтобы узнать, кто он».

Он – царский сын. Его ждёт великое будущее...

Абу-Кариб Ас'ад ал-Камил, прозванный «Совершенный», долго правил Йеменом. Был щедр, справедлив, мудр, знал тайны звёзд, совершал походы во имя справедливости, защищал обиженных. Впервые в его надписях появляются обращения не к идолам, а к единому, единственному Господину неба: «Господин неба и земли». Единобожие становится официальной религией Южной Аравии, и впервые названо имя божества – Рахман: «Господин их, Рахман, властитель неба и земли».

¹³ Часть хадиса.

Рассказывают, царь замыслил поход на Мекку – ему хотелось получить несметные сокровища, которые там хранились. Поход был тяжёлым, мучительным, страшная тьма преграждала путь, сильный ветер сбивал с ног, сверкали молнии... Это был знак. Иудеи, мудрые советники, убедили царя не пытаться захватить город, не идти войной на жителей, а совершить паломничество – войти в Великий город смиренно и почтительно. Ас'ад умел слушать, он последовал совету, прибыл с миром – и город встретил его с миром. Он устроил для жителей роскошный пир и благоговейно поклонился святыням Мекки. Более того, он сделал для Каабы дверь и засов и покрыл её драгоценными тканями (ввёл кисву). «Царство всех людей исчезает, но о царствовании нашем над людьми останется память, которая не исчезнет».

У Ас'ада был любимый сын, его наследник Хасан. Пришло время – отец отправил его к волшебницам узнать, сможет ли он быть царем, хватит ли сил и желания? Волшебницы, как и полагается, устроили испытания, но Хасан не смог выпить вино, смешанное с человеческой кровью, отказался есть человеческие головы и не захотел сесть на трон, по которому ползали черви. Ему показалось, что власть отвратительна и беспощадна. Хасану предложили не спешить отказываться и выполнить ещё одно условие: убить первого, кого он встретит по дороге к дому. Хасан встретил двоюродного брата Амира и не смог даже подумать о том, чтобы убить его.

Вопреки всем предостережениям Хасан всё-таки стал царём. Подданные любили его: добрый, умный, спокойный, не любивший войны и раздоры. Амир – тот самый, кого он не смог убить, – стал его ближайшим помощником и советником. Власть околдовывает, обольщает... Амир убил Хасана и взошёл на трон. Хасана забыли, а нового царя полюбили и восхваляли.

«Остерегайся превратностей судьбы, если придут от них беды – не найти защиты». Иногда возвеличивается униженный, а иногда унижен бывает великий. Таков закон. Мы не знаем замысла. «Когда мы вспоминаем тех царей, которые были до нас, мы возвышаем то, что они возвысили. Цари исчезли, исчезло и прекратилось их царство, но не для тех, кто остался, они возвели здание Славы... И когда судьба ранит нас – они, память о них залечивает то место, куда был нанесён удар».

Герои Корана – всегда мудрецы, но один из них – мудрейший. Его зовут Лукман, и рассказано о нём в суре, названной его именем, – «Лукман». Он происходил из арабийского народа ад. Отправился в Мекку – молить о дожде. Стал просить Аллаха о вечной жизни и вымолил себе долгую жизнь, равную жизни семи орлов, каждый из которых рождался после смерти предыдущего. И великую мудрость получил Лукман.

Его уважают за мудрые поучения, за уроки жизни. Лукман обращается к сыну:

«О сынок мой! Не придавай Аллаху сотоварищей: ведь многобожие – великая несправедливость»¹⁴.

«О сынок мой! Выстаивай молитву, побуждай к благому, удерживай от запретного и терпи то, что тебя постигло, – ведь это из твёрдости в делах.

Не криви свою щёку пред людьми и не ходи по земле горделиво. Поистине, Аллах не любит всяких гордецов, хвастливых!

И соразмеряй свою походку и понижай свой голос: ведь самый неприятный из голосов – конечно, голос ослов»¹⁵.

Существуют тонкие различия: посланник (расуль) и пророк (наби). В чём разница? Посланник должен донести откровения Бога до людей. Пророки же своим примером и поступками, делами, мыслями должны помочь людям идти по дороге жизни и жить по законам, данным Аллахом. Их называют «обладателями твёрдой решимости», они – образец для подражания. Все посланники – пророки, но не все пророки – посланники.

¹⁴ Сура 31 «Лукман», аят 13. Перевод И. Ю. Крачковского.

¹⁵ Там же. Аяты 17–19. Перевод И. Ю. Крачковского.

О некоторых пророках рассказаны удивительные истории: посох пророка Мусы превращался в змею, а пророк Иса мог исцелять больных и воскрешать мёртвых. Какие истории нравятся мне? Вот одна из них:

Пророк Салих упоминается в Коране девять раз. Он был послан народу самуд, жившему в Аль-Хиджре¹⁶. Племя самуд – богатое, люди племени – красивые, смелые, умные – возводили дворцы, строили прекрасные каменные жилища. Но самудяне были высокомерны, беспощадны, поклонялись идолам. Салих пришёл к ним и попытался уговорить покаяться, изменить жизнь и творить добрые дела – тогда жизнь станет счастливее:

– Вы забыли, что душа вечна и что всех ожидает Судный день. Каждому в этот день воздастся по заслугам. О народ! Поклоняйтесь только Аллаху Единому, Он сотворил вас из земли и поселил вас на ней, чтобы вы засеяли её и пользовались её благами. Просите у Него прощения за свои прежние грехи, покайтесь Ему, повинуйтесь Ему и творите добрые дела каждый раз, когда вы впадаете в грех. Поистине, милосердие Аллаха близко! Он отзывчив к тем, кто просит прощения у Него и обращается к Нему, и Он их помилует.

Люди с любопытством слушали его, но не верили – требовали чуда. И он дал чудо: из недр скалы вышла прекрасная верблюдица.

Салих сказал:

– Вымя её полно молока, оно никогда не кончится при одном условии: один день вода в колодце должна принадлежать только ей, на следующий день – вода ваша. Любите верблюдицу, берегите её и не причиняйте ей зла.

Шло время... Всё было хорошо, и все были довольны, но однажды злодеи жестоко убили верблюдицу. Салих с горечью воскликнул:

– О народ мой! Я доставил вам послание от моего Господа и дал вам добрый совет, но не любите вы добрых советчиков.

– Что ж, если ты действительно пророк, посланник Аллаха, накажи нас, – смеялись они.

– Одумайтесь, – вздыхал Салих, – я даю вам три дня – покайтесь...

Никто и не подумал раскаяться. И что же? Через три дня раздался страшный гром, завыл ветер, задрожала земля и сверкнули молнии – многие погибли, а город исчез с лица земли. Лишь немногие праведники ушли вместе с Салихом и поселились в Палестине.

Мне нравится эта история, в ней много разных символов, в которые необходимо вдуматься, чтобы не совершать опрометчивых поступков и не путаться в грехах, не наслаждаться высокомерием. Я пересказал легенду о пророке Салихе в книге «Коранические сказания», вышедшей в 1991 году. Бывать в тех краях не приходилось, но очень хотелось увидеть своими глазами это странное место, почувствовать его аромат. Мне удалось приехать.

Существуют легенды, и существуют надписи о реальных событиях. Как реальность превращается в миф, сказочную историю? Расшифровывая надписи, сопоставляя реальные факты и вымыслы, интересно проследить, понять: откуда и как рождаются легенды. Поверьте – увлекательнейшее занятие узнавать все оттенки, нюансы фактов и реальных событий.

Изменил ли бы я сейчас что-то в этой книге? Пожалуй, нет. Но для меня самого многое изменилось: посетив те места, я очень ясно понял, ощутил время. То, что на самом деле кажется далёким, оказывается совсем рядом: через легенды, сказания... времена соединяются, а предания помогают реконструировать исторические события – своеобразный виртуальный мир прошлого.

«Мы верим, что в течение своей короткой жизни должны совершать лучшие деяния; дай Бог, чтобы в Судный день, когда будем спрошены о проведённых нами годах, мы нашли достойный ответ».

¹⁶ Ныне Аль-Хиджр (Мадаин-Салих) – археологический комплекс в Саудовской Аравии, относящийся к доисламским временам, внесён в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Странствовать, переходить из одной эпохи в другую, из одного века в другой, осваивать новые пространства и языки – согласитесь, увлекательно. Строгий язык науки и язык, на котором мы сейчас разговариваем, – в обычной жизни это разные миры. Мне нравится ощущать оттенки, чувствовать нюансы. Как учёный, я могу довольно легко мысленно говорить на строгие научные темы. Забавно, но путешествия украшают жизнь.

Для меня важно ощутить историю как живой процесс, почувствовать её дыхание. Десять лет я изучал коранические сказания и попытался соединить тексты и те чувства, которые я испытывал, изучая тексты.

«И простер Авраам руку свою, и взял нож, чтобы заколоть сына своего. Но ангел Господень воззвал к нему с неба и сказал:

– Авраам! Авраам!

Он ответил:

– Вот я.

Ангел сказал:

– Не поднимай руки твоей на отрока и не делай над ним ничего, ибо теперь я знаю: боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для меня».

Жертвоприношение Авраама, может быть, одна из главных драм человечества. Авраам – важнейшая фигура для трёх мировых религий: его жертвоприношение – величайшее событие и для иудаизма, и для христианства, и для ислама. История, которая объединяет людей, история, которая до сих пор людей волнует независимо от их вероисповедания. Правда, когда я разговаривал с одним мудрым китайцем, он спросил у меня: помогает ли эта история примирять православных, католиков и протестантов? Я растерялся...

Для мусульман эта картина Рембрандта, хранящаяся в Эрмитаже, ближе многих других и, может быть, более понятна, несмотря на их нелюбовь к изображениям, особенно изображениям в лицах священной истории. У мусульман эта история рассказывается по-другому – другие оттенки, другие акценты, и история приобретает чуть иное значение. В одном хадисе повествуется об Ибрагиме (Авраам), который долго жил в Ханаане, женился на Саре, они состарились, но детей не смогли родить. В иудаизме бесплодным женщинам было принято дарить мужу служанку, чтобы она родила ребёнка. Более того, первенцу по закону полагалось наследство. «...Вот Господь заключил чрево мое, чтобы мне не родить. Войди же к служанке моей: может быть, я буду иметь детей от нее»¹⁷. Мудрая Сара привела к мужу прекрасную египтянку Хаджар (Агарь), и она родила чудесного мальчика, Исмаила. Прошло время, Сара стала ревновать и потребовала, чтобы Хаджар ушла с глаз долой. Настоящая драма: Ибрагим отвёл её в пустыню и оставил под деревом, которое росло у иссохшего источника Замзам – место дикое, безлюдное, сухое.

– Авраам, почему ты оставляешь нас в этом месте, где нет воды, где нет людей?

Хаджар плакала, но Ибрагим ушёл и не оглянулся. Достигнув места, где Хаджар уже не могла его видеть, он повернулся лицом к Мекке, воздел руки и стал молиться:

– Господь наш! Я поселил часть моего потомства в долине, где не растут злаки. Господь наш! Пусть они творят молитву. Склони сердца людей к ним, надели их плодами, и... они возблагодарят тебя!

Прошло десять лет. Ибрагим вернулся и был удивлён: он увидел место, где оставил Хаджар, Мекку – не пустынную землю, а цветущий край, и он увидел сына... Радость встречи омрачалась печалью – Ибрагиму приснился сон: Бог требует принести кроткого сына в жертву.

Важная трагическая деталь истории: Ибрагим смущён, расстроен, и он сомневается. В этот момент беспомощной растерянности подкрадывается ласковый шайтан, слушает его и

¹⁷ Быт. 16:2. Здесь и далее цитаты из Библии приводятся в синодальном переводе.

соблазняет – советует не покоряться, а отказаться. Ибрагим справляется с обольстительным видением и приходит к сыну – просить совета:

– Что делать?

Сын смиренно отвечает:

– О отец мой! Поступай так, как тебе велено. Если так будет угодно Аллаху, ты найдёшь меня терпеливым.

И события развиваются беспощадно.

«Когда они оба покорились [воле Аллаха] и отец поверг сына [лицом вниз], чтобы совершить жертвоприношение, раздался голос:

– О, Ибрагим! Ты исполнил то, что было велено тебе во сне. Воистину, так мы воздаём тем, кто вершит добро. Воистину, это и есть явное испытание».

Люди размышляют сегодня о великой жертве, обдумывают её, ищут ответы. Разве мы сегодня не жертвуем своими сыновьями, отправляя их на войну? Разве жертвоприношение Авраама не предостережение всем нам, увлечённым ложными соблазнительными идеями? Эта история – о величайшем смирении и доверии.

Мне кажется, есть смысл вспомнить один жестокий обычай, процветавший в земле Ханаанской: в то время там царили фанатизм, раздоры, войны и кровавый обряд – отдавать своих детей в жертву идолам, «провести их через огонь». В это же время Авраам, покорный Богу единому, смиренно готов на жертву, но Бог не допускает её: «Напрасных жертв не требует Господь». Подумайте, какой великий смысл: это ещё и ответ диким язычникам на их безжалостные поступки, это жертвоприношение – напоминание о Милости Всевышнего. «Ни мясо, ни кровь не достигают Бога, достигает Его лишь ваша богобоязненность. Так Он подчинил их вам, чтобы вы славили Бога за то, что Он ведёт вас».

Смирение... Ты сознательно смиряешься и гордо переносишь испытания судьбы. Именно гордо, с достоинством и пониманием, и не сетуешь, не проклинаешь судьбу, а смиряешься перед ней. Делай, что должно, и будь, что будет. Ты – готов, и ты – веришь Всевышнему.

Испытание закончилось. Авраам принёс в жертву ягнёнка. «Мы выкупили его великой жертвой». Ягнёнка зажарили и угостили его мясом всех, кто нуждался в пище, и всех, кто пришёл на праздник.

Это событие положило начало мусульманской традиции жертвоприношения – традиции угощать людей, делиться пищей и радостью. Каждый год во время хаджа – паломничества к святыне – устраивается особый праздник жертвоприношения, воспоминание о событиях жизни Авраама и его семьи.

Прошло время, и вновь услышал Ибрагим повеление: построить вместе с Исмаилом храм, где можно поклониться Богу и молиться Ему. Дом Аллаха – Кааба – дом для поклонения Всевышнему. Место было указано не случайно: первый пророк Адам именно здесь возвёл Каабу – первый дом для моления. Долина Мекки – Священная земля. Кааба после Всемирного потопа долгое время была под песками. И вот Ибрагим сказал Исмаилу:

– Мы построим дом. И ты поможешь мне в этом.

Они очистили святыню от песка и мусора.

– Господь наш! Прими от нас [этот дом], ибо Ты, воистину, Слышащий, Знающий.

В угол Каабы Ибрагим поместил камень. Он был «белее молока и снега в Раю. Потемнел из-за людских грехов и приобрёл чёрный цвет». Говорят, что камень тёмный лишь в видимой части, а в глубине стены Каабы он и по сей день белоснежный. Камень – знак начала особого обряда, тавафа (священное обхождение Каабы) – символ благочестивого поклонения.

«Воистину, первым домом, который был воздвигнут для людей, является тот, который находится в Бекке [Мекке]... Он был воздвигнут как благословение и руководство для миров.

Кто войдёт в него – останется в безопасности...»¹⁸; «Поистине, Аллах сделал это место священным в день, когда создал Небеса и Землю. Оно останется таковым до Судного дня»¹⁹.

Молитву Авраама и сегодня произносят с благочестивым трепетом:

«Господь наш! Прими от нас! Воистину, Ты – Слышащий, Знающий! Господь наш! Сделай нас покорившимися Тебе, а из нашего потомства – общину, покорившуюся Тебе. Покажи нам обряды поклонения и прими наше покаяние. Воистину, Ты – принимающий покаяние, Милосердный»²⁰.

Исмаил... В Коране он называется среди тех, кому было ниспослано Божественное откровение (вахи), он учил людей молитве. Из рода пророка Исмаила явится последний пророк Мухаммед.

Почему мы так подробно, в мельчайших деталях вспоминаем эти мудрые древние истории? Мне кажется, важно прочувствовать живую связь времён. Эрмитаж помогает эту связь ощутить особенно живо. Много в жизни и в искусстве становится яснее, ближе, дороже, когда мы понимаем смыслы.

История плетёт свой узор – мифы, предания, легенды, вымыслы, пронизывающие реальность. Но где же грань между правдой и выдумкой? Может быть, её не было и нет? Не случайно великий Данте считал легенды реальными фактами.

Меня спросили, с кем из когда-либо живших людей мне хотелось бы встретиться, и я ответил, что хотел бы увидеть и послушать пророка Мухаммеда. «Нет никакого божества кроме Аллаха, и Мухаммед – посланник Аллаха». С благоговением вдумываюсь в события этой великой жизни, события вполне человеческие: иногда его мучили страхи, нерешительность, соблазны, очень понятные каждому человеку. Но действия его, поступки, конечно же – божественные, великие, а решения – мудрые и праведные.

Мухаммед, сорокалетний мужчина, в одну из ночей месяца рамадан увидел чудесный сон: некто с книгой, завёрнутой в парчовое одеяло, явился ему и сказал:

– Читай!

– Я не умею читать... – ответил он.

Явившийся стал душить его завёрнутой книгой, потом отпустил и сказал:

– Читай!

– Я не умею читать!

И снова пришедший душил его. Испугавшись за свою жизнь, Мухаммед спросил:

– Что же мне читать?

Зазвучало:

– Читай во имя Господа твоего, Который сотворил. Сотворил человека из сгустка. Читай!

И Господь твой щедрейший, Который научил каламом, научил человека тому, чего тот не знал.

Потом Мухаммед говорил:

– Я проснулся, и в сердце моём словно сделана надпись.

Он вышел на склон горы, где ночевал, и вдруг услышал голос с неба:

– О Мухаммед! Ты – посланник Аллаха, а я – Джibriль.

В небесах, опершись ногами на горизонт, стоял его ночной гость. Куда бы ни оборачивался Мухаммед – он оказывался перед ним. Потом Джibriль исчез.

Так, согласно мусульманскому преданию, началось ниспослание Божественных откровений, которые, собранные вместе, составляют священную книгу ислама – Коран. «Коран» означает чтение – чтение вслух. Джibriль, называемый у христиан архангелом Гавриилом, был сделан Богом посредником между Собой и человеком, которого избрал пророком и Своим

¹⁸ Сура 3 «Семейство Имрана», аяты 96–97. Перевод Э. Р. Кулиева.

¹⁹ Часть хадиса.

²⁰ Часть хадиса.

посланником к людям. Мухаммед должен был выслушать слова Божьи, запомнить, повторить их людям и проповедовать веру в то, чему его и их учил Бог.

Меня часто спрашивают – почему избран именно Мухаммед? Ответ прост: его выбрал Бог – Богу вопросов не задают. Бог сам с нами заговорит, если надо. Всё невероятно, чудесно в этом событии, и вся правда, всё невозможное – возможно, реально.

Казалось бы, Мухаммед был обычным человеком: родился в Мекке, вырос в доме деда (родители рано умерли), старательно учился караванной торговле и стал управляющим у богатой вдовы. Её звали Хадиджа – достойная и мудрая женщина. Мухаммед был примерным мужем, рачительным хозяином, честным, благородным, уважаемым человеком. Всё шло обычным благополучным чередом.

Мекка времён Мухаммеда – важный торговый и религиозный центр. На главной площади возвышалась Кааба – одно из главных святилищ Аравии. «Чёрному камню» – магическому посланию небес – поклонялись. Хубал – грозный бог, которого почитали, – вырезан из сердолика, а его рука была из золота. К нему приходили узнать будущее, и если в семье рождался сын, устраивалось грандиозное празднование, а если девочка – старались как можно тише и скромнее, незаметнее отметить событие. Но некоторые были так огорчены, что убивали девочек, часто закапывали их живыми. Жестокое время и жестокие обычаи. Но в то же самое время в городе устраивались нарядные ярмарки, проводились поэтические соревнования, музыканты играли на площадях и в домах.

В Мекке в то время жили люди разных верований и убеждений: христиане, язычники, иудеи. Были и особенные люди: ханифы – проповедники, отвергавшие языческое многобожие; были и кахины – прорицатели, обращавшиеся за советом к небесам, и люди с уважением и боязнью относились к ним. Дело в том, что кахины, чтобы получить совет, впадали в некое состояние, которое помогало им общаться с другими мирами. Экстаз приходил неожиданно, иногда причудливым образом. Например, знаменитый кахин Аль-Асвад садился в комнате и начинал качать головой, всё глубже и глубже уходил в некое таинственное пространство и начинал вещать. Описывается одно событие, жертвоприношение: Аль-Асвад вышел на площадь с копьём, подвели коня – Аль-Асвад ударил его и пустил бежать; конь истекал кровью, а Аль-Асвад поднял голову к небу и начал кричать – обличал врагов, называя их имена, предупреждал о войне, о бурях, о бедствиях, призывал всех к покаянию. У других кахинов были иные, но столь же удивительные формы общения с неведомым. К одному неведомый дух приходил в темноте, а знаменитого Тулайха посещали откровения, когда он плотно заворачивался в плащ.

Все эти события происходили в Мекке в то время, когда там жил Мухаммед. Он по-человечески испугался – ему приснился необыкновенный сон: может быть, с ним происходит то же самое, что и с кахинами, – он погружается в мучительный бред и может лишиться рассудка? Мудрая жена и её брат Варак внимательно выслушали Мухаммеда, успокоили его и сказали: пришло время его великого служения – с ним произошло то же, что и с пророком Моисеем, – с ним заговорил Бог. Постепенно испуг прошёл, появилась уверенность, он решился выйти к людям, провозгласить перед ними Коран, то есть познакомить их с речью самого Аллаха – Бога.

Коран – «то, что произносят, читают и повторяют». Коран – небесная, несотворённая, предвечная книга – живое слово Божие. Она находится под Его престолом.

Несколько лет Мухаммеду посылались внушения через ангела Джibriля: во сне он открывал страницы священной книги, а Мухаммед диктовал их писарю, поскольку не умел ни читать, ни писать. Мухаммед рассказывал, что он чувствовал, когда его призывали, и многие замечали, «когда откровение (вахи) снисходило на него – казалось, он чувствует тяжесть, и лицо его подвергалось изменению».

Мы не знаем в деталях, на какие события намекает Коран. Много в нём кажется непонятным, но Коран нельзя просто читать, как обыкновенную книгу, – его надо изучать и открывать, вдумываться, находить всё новые и новые глубинные смыслы, ощущать красоту, мудрость.

«Мы ниспослали тебе Писание, дабы ты разъяснил им то, в чём они разошлись во мнениях, а также как руководство к прямому пути и милость для верующих людей»²¹.

Человеческая жизнь Мухаммеда была непроста и нелегка: его считали сумасшедшим, одержимым, над ним насмеялись, а люди, к которым он обращался с призывом добра, справедливости, чистоты дел и помыслов, ненавидели его, преследовали, пытались уничтожить. Мухаммед и его сторонники покинули Мекку, прибыли в Медину, и начался новый важный период жизни.

Мухаммед жил как все обычные люди. Иногда бывал слаб – однажды отвернулся от человека потому, что тот был слеп. У Мухаммеда были свои слабости – любил духи и благовония, терпеть не мог чеснок и приправы, но его называли «Верный» – он был храбр, умён, справедлив, честен. Говорят, его тело распространяло вокруг себя дивный аромат, он был настолько чист, что даже мухи не осмеливались садиться на него, и настолько ясен, что не отбрасывал тень. У него было самое красивое лицо среди всех живущих, самый лучший характер, доброта и смирение отличали его. Смеялся редко, но зато громко и от души. Никогда не был неумерен в беседе и не оскорблял других.

Он воевал – иногда побеждал, иногда проигрывал, но всегда принимал верные решения. Мухаммед прекратил распри и принял на себя важные функции главы государства – духовного учителя, вождя и предводителя. Он проповедовал единобожие, стал употреблять слово «ислам» – покорность, примирение с Богом, смирение перед Божественной волей.

Почему именно сегодня есть смысл вдуматься в путь, в служение пророка Мухаммеда? Во-первых, чем больше мы знаем, тем больше понимаем в мире, в отношениях, тем терпимее становимся к другим и к самим себе. Сегодня важно знать историю ислама, его культуру, потому что в наше время много жестоких вызовов, много преувеличений и искажений.

Несколько решений Мухаммеда заслуживают пристального внимания. Кааба – величайшая святыня язычников. Раз в году возле неё совершались жертвоприношения, и это называлось хаджем. Чёрный камень – один из идолов Каабы. Что же сделал Мухаммед, когда завоевал Мекку? Он сохранил Чёрный камень, утвердил обряд целования и поклонения – правоверный мусульманин молится пять раз в день. Мухаммед приобрёл союзников, многие язычники обратились к единому Богу, а другие перестали видеть в нём врага, приняли его с уважением и интересом. Согласитесь, гениальный дипломатический ход: можно стоять по разные стороны, думать по-разному, но не убивать друг друга!

Ещё одно важное решение, на которое есть смысл обратить внимание. Мухаммед вошёл в дом своей жены. Что же он увидел? Над входом развешаны большие полотнища, великолепно украшенные изображениями волшебных существ, птиц, животных. Мухаммед произнёс: «Воистину, ангелы не входят в дом, в котором есть изображения»²². Сказал – и ушёл. Что же сделала умная Айша? Она разорвала дорогие ткани на куски и смастерила из них подушки, бросила их в изыщном беспорядке на пол, а потом попросила Мухаммеда навестить её ещё раз и простить её невниманье. Мухаммед пришёл и сел на подушки. Неудобное Айша превратила в удобное, а Мухаммед понял это и благодарно принял. Разве не чудесный рецепт решения многих сложных проблем?

О, Запад есть Запад, Восток есть Восток, и с мест они не сойдут,

²¹ Сура 16 «Пчела», аят 64. Перевод Э. Р. Кулиева.

²² Часть хадиса

.....
Но нет Востока, и Запада нет, что племя, родина, род,
Если сильный с сильным лицом к лицу у края земли встанёт?

Редьярд Киплинг

Хороший музей – хранилище памяти. Именно память свойственна нам, людям: если человек или народ теряет память, – он обречён на гибель. Память, хранящаяся в музее, учит замечать красоту различий и восхищаться. «Восхищение умиротворяет сердца и возвышает умы». «Люди, как бы долго они ни жили, не живут вечно, и смерть, приходящую от Господа нашего, невозможно отрицать». «Царство всех людей исчезнет, но... останется память, которой не исчезнуть».

Однако с памятью нужно обращаться очень осторожно.

В Сирии произошёл страшный случай: казнён хранитель античного комплекса в Пальмире, учёный-археолог, знаток древностей Халид Ассад – его называли «Господин Пальмира». Достойный человек, уважаемый учёный, верный семьянин, отец одиннадцати детей. Ему было 79 лет. В конце августа 2015 года Пальмиру оккупировали террористы. Ассادا захватили в плен, жестоко пытали, стараясь выведать, куда сирийское правительство вывезло древние сокровища. Он молчал. Его обезглавили, тело подвесили на столбе, а голову бросили у ног. Его обвинили в том, что он хранил идолов и ездил в Европу – сотрудничал с европейскими учёными.

Характерная для исламистов борьба с идолопоклонством, иконоборчество перерастают в зло чистой воды. Мы же помним, как талибы взорвали древние статуи в Афганистане. Они объясняли: статуи – идолы, к которым приходят поклоняться паломники, а кроме того, ЮНЕСКО даёт деньги на их реставрацию, вместо того чтобы накормить голодающих афганских детей. В то же время защитники величия вполне успешно продвигают свой бизнес – с большой выгодой для себя торгуют этими отвратительными идолами. Видите, какая интересная выстраивается закономерность: часть артефактов во имя идеи уничтожили, а остальное удачно превратили в дорогой товар – дела идут отлично.

У нас в 20-е годы XX века из музеев изымали картины, полагая, что старое искусство никому не нужно и его можно выгодно продать. К сожалению, иногда высокие идеи обманчивы и превращаются в подлость и преступления.

Культура всегда на передовой линии борьбы со злом. Именно музеи противостоят фанатичному бескультурью, нетерпимости, непереносимости всего, что не соответствует чьей-то узкой точке зрения. Есть два лекарства от нетерпимости – жёсткие меры и культура. Второй путь – сложный, но наиболее действенный. Культура создаёт картину великолепного разнообразия мира.

Культура принадлежит всем – ни одному народу не позволено распоряжаться ею по собственному усмотрению. Одна из задач музея, великая миссия – чувствовать ответственность, дорожить, охранять сокровища мира.

Старинное сказание. Аравийский полководец Шаммар – славный и сильный – долго и мучительно осаждал богатый Самарканд. Осада была тяжёлой, заканчивались припасы, начались болезни, раздоры, дух воинов ослабевал. Шаммару донесли: всем в городе заправляет умница и красавица, дочь самаркандского царя. Шаммар призадумался и решил: он отправил к царской дочери посланцев с письмом – предложением выйти за него замуж, в качестве подарка – вся казна его войска. Щедрый дар, красивый жест. Принцесса покорена и разрешила внести огромные сундуки с сокровищами в город. Вы догадались? В сундуках сидели вооружённые воины. Город был захвачен, а царская дочь казнена. Шаммар вошёл в историю как смелый, храбрый, ловкий, находчивый воин, а царская дочка – наивная глупышка.

Это одна точка зрения, а другая – полная противоположность первой – ещё одна история об этом же воине. Он решился пойти в страну мрака – туда, куда никогда не доходит солнечный луч. Воины роптали:

– Сможем ли мы вернуться?

– Стоит ли игра свеч?

Шаммар успокоил их:

– Мы оставим на светлой поляне маленьких ослят, а их матери пойдут с нами.

Войско вступило в мрачную пещеру. Прошло время, пора возвращаться. Что сделал хитроумный полководец? Он поставил впереди войска ослиц, и те побежали к своим детёнышам, а за ними последовали воины.

Хитрость и подлость, смелость и жестокость, находчивость и предательство. В истории много вариантов, и один и тот же поступок можно рассматривать с совершенно разных точек зрения. История – наука, в которой множество вариантов для современности, и однозначных решений нет.

В 1976 году король Иордании с дочерью и супругой посетили Эрмитаж. Я показывал им музей по просьбе отца. Конечно, я гордился и побаивался: если не справлюсь – подведу отца. Всё прошло удачно, нас пригласили в гости. Мы прилетели: встретили с почётом, поселили в самом шикарном отеле Аммана – роскошно, богато, ярко. Рано утром мы отправились в Петру, а когда вернулись – увидели страшную картину: отель разгромлен, всюду обломки, осколки, кровь... Много людей погибло – «Чёрный сентябрь» устроил беспощадное побоище. Мне подарили гильзу от винтовочного патрона, много лет я возил её с собой как талисман и всегда думал: уехали бы мы на час позже – кто знает, что с нами было бы? Пуля от этой гильзы могла попасть в меня, а сейчас она меня бережёт.

В Чечне я работал в Сержень-Юрте – это одно из крупных знаменитых поселений XXI–VII веков до н. э., древнейшая кавказская культура. Во время войны здесь, на этом же месте, был развёрнут лагерь боевиков. Арабы тренировали чеченцев – учили убивать и пытаться. Несколько лет назад мы учили их археологии, умению благоговейно относиться к памяти, к жизни, к прошлому. Я всегда старался говорить по-арабски, потому что это – великий священный язык Корана, а теперь на этом же языке, ссылаясь на Великую книгу, оправдывают убийство. Мир перевернулся...

Старая фотография – кажется, лето, июль 1972 года. Верхний Гуниб, беседка Шамиля. Знаковое место: беседка расположена над мощным камнем, на этом камне в 1859 году сидел князь Барятинский и беседовал с пленным имамом Шамилем.

Шамиль – легендарная личность, религиозный лидер мусульман Кавказа, возглавлял войну горцев против российских войск. Я помню свои ощущения, когда смотрел на эту беседку и думал, какой великолепный памятник, пример уважения и глубочайшего сочувствия. Беседку разрушили во время чеченских войн. Исламские боевики безжалостно и бездумно обошлись со своей памятью.

В каждом народе есть свои поражения и победы, свои ошибки. Нам же, хранителям памяти, нужно не бояться помнить и не бояться вспоминать, размышлять. В каждой культуре есть свои сложные, неприятные, неблагоприятные истории, но есть и рецепты – как избежать многих проблем. Существует множество вариантов, надо не уставать и не лениться учиться.

Сегодня не происходит ничего особенного, ничего, что не происходило бы всегда и везде. Ислам не страшнее христианства, в нём не больше противоречий, чем в любой другой религии, – кому-то очень выгодно деморализовать ислам.

Словами Корана можно по-разному пользоваться, так же как и словами любой другой священной книги. Их легко извращать. Да, в Коране есть призывы расправляться с врагами, если они нападают, но в Коране говорится: «...Наш Бог и ваш Бог – один, и мы покоряемся

только Ему»²³. Хорошую формулу вывел муфтий Сирии. В Коране есть два известных высказывания: «У вас есть ваша религия, а у меня – моя!»²⁴ и «Наш Бог и ваш Бог – один». Муфтий сказал: «Первое выражение я употребляю в разговоре с буддистами, потому что у нас разные веры. Иудеям и христианам я говорю – у нас одна вера». Есть пути, чтобы не ссориться.

Иногда сетуют, что в храме Гроба Господня (Воскресения Христова) в Иерусалиме у церковей разные приделы – католики, православные, армяне, копты не могут договориться между собой. И чудесно! Не надо всем всегда объединяться – споры, разногласия создают полезное напряжение и разнообразие внутри единства. Разные направления, убеждения, идеи могут бороться – драться не нужно, уничтожать друг друга в яростных порывах не стоит. Надо уметь ценить другое и других, принимать чужое и не забывать своё. Музеи учат: единство – в многообразии. В истории, культуре, религии можно найти провокационные импульсы и запустить их в движение, а можно – наоборот – превратить в спокойные решения.

Мухаммед говорил: «Учитесь, даже если для этого придётся идти в Китай». Важный наказ – учиться. Во время сражений с Византией самой ценной добычей у мусульман считалось достать, получить рукописи, книги, потому что знание – величайшая ценность, к нему надо стремиться изо всех сил, знанием можно делиться – оно приносит пользу. Мне дорого в исламе благоговейное чувство восторга от знания, от возможности учиться, узнавать. Разве это не ценный опыт и разве не стоит обратить на него внимание, размышлять о нём, и разве это свойство ислама недостойно подражания?!

Мы живём во времена, когда извращение воспринимается как норма. Многие тексты священных книг, многие поступки, факты из биографии Пророка извращаются, и неправильное толкование обостряет чувства неуравновешенных. Нужно ли учитывать оскорблённые чувства униженных? Нужно внимательно к ним относиться, с уважением, но не потакать им.

Ничего особенного сегодня не происходит – всё было всегда, но в истории можно искать рецепты, а можно выискивать и запускать провокационные механизмы.

Несколько лет назад мы открыли в Эрмитаже выставку «Между дворцами и шатрами». На мой взгляд, хорошее название. Главная задача выставки – показать изысканную сложность влияний, взаимодействий, проникновений разных культур и традиций. Мир ислама между Китаем и Европой: каким он был, как развивался, что изменил в мире? Ислам всегда привлекал Европу, но и Европа привлекала ислам. Сегодня задача музеев – показывать исламское искусство, исламскую культуру в контексте времён, влияний, увлекать его очарованием, удивлять мудростью, пленять изяществом.

В течение нескольких лет ежегодно руководители крупнейших музеев, таких как Метрополитен, Британский, Берлинский, Венский, Эрмитаж, организовывали специальные семинары, где обсуждали, спорили, размышляли – как ярче, увлекательнее рассказывать о культуре и искусстве ислама, о том, как европейский мир впитывал в себя этот, казалось бы, такой чужой и далёкий мир. Это необходимо, чтобы люди учились ценить, обогащать друг друга, чтобы научились разговаривать, уважать других и другое, непохожее, странное. В результате появились новые экспозиции. Пойми чужое – поймёшь своё.

Ислам – огромный таинственный мир, очень разнообразный, но единый в своём разнообразии. Ислам Китая другой, чем ислам Индии или Турции, или Бухары, или Европы. Мусульмане живут в Китае с VIII века. Арабские и персидские купцы, которые по Великому шёлковому пути везли шёлк, специи, чай, бумагу, фарфор в Европу, постепенно привыкли, полюбили Поднебесную и поселились в диковинной стране. Более того, добились постепенно высоких государственных постов, увлекли китайцев своей верой.

²³ Сура 29 «Паук», аят 46. Перевод Э. Р. Кулиева.

²⁴ Сура 109 «Неверующие», аят 6. Перевод Э. Р. Кулиева.

Мусульманское искусство приобрело особенные черты. Например, у многих китайских мечетей нет минаретов, а по архитектуре они напоминают китайские пагоды. При мечетях открыты школы для девочек и школы боевых искусств, более того, в мечетях нет разделения на женскую и мужскую половины, а имамом может стать женщина. У китайцев мечеть называется «Чистый храм истины».

Фарфор – изысканный китайский фарфор – тоже изменился: в нём появились персидские и арабские мотивы. А у арабов, турок и персов появились китайские мотивы в искусстве керамики. Например, изящный орнамент «булут» (или китайские «облака дыма») стал символизировать битву дракона и птицы Симург. Эта птица приносит удачу, она создана из огня и солнца, умеет говорить на человеческом языке. Фирдоуси описывает её как огромную птицу с головой хищника, лапами льва и хвостом павлина. Дракон – символ власти, силы, важнейший образ в китайской мифологии. И два эти образа фантастически соединились, родив новые смыслы и новые варианты старого мифа. Мотив облаков прижился в турецком искусстве, но приобрёл новый смысл: облака приносят дождь, а значит – будет вода, урожай, цветы, жизнь, а не только дым битвы.

В XVI веке мотив «булут» становится популярным в исламском искусстве, но кроме облаков появляются новые привязанности: на керамических изделиях изображаются утки, в китайской мифологии – образ супружеской верности.

В искусстве существовало не только взаимовлияние культур, но и система эстафет. В Китае изобрели фарфор и фаянс, в Средней Азии начали подражать этому искусству и стали делать белые вазы с надписями, но не религиозного, а нравоучительного содержания. Умение заметить, испытать восторг и приспособить к своей жизни, к своему искусству, умение умно воспринимать – так великолепно и полезно, как и искусство дарить и делиться.

Арабские торговцы много путешествовали, с конца VII века поселились в Индии и, конечно, влияние на культуру Индии было очень сильным. Знаменитый Тадж-Махал в память о великом горе и о великой любви построил Шах-Джахан – падишах, возглавлявший Империю Бабуридов. Шах-Джахан – его называли «Повелитель мира» – умный, справедливый, образованный человек. Он увидел девятнадцатилетнюю красавицу, полюбил её, а она полюбила его. У него был многочисленный гарем, но он не замечал и не хотел других жён, кроме Мумтаз-Махал («Украшение дворца»). Они никогда не расставались, во всех путешествиях и военных походах она была рядом с мужем. Родила ему 13 прекрасных детей, но во время последних родов не справилась – умерла, родив девочку. Говорят, за одну ночь борода шаха поседела: он думал о самоубийстве, хотел оставить трон, впал в глубокую печаль, но решил выполнить последнюю просьбу любимой жены. Она просила его никогда больше не вступать в брак и возвести мавзолей.

«Пусть красота алмаза, жемчуга, рубина исчезнет, словно магическое сияние радуги. Только пусть останется одна слеза – Тадж-Махал – сиять на щеке времени», – написал Рабиндранат Тагор. Днём мавзолей кажется белым, во время заката – розовым, а по ночам серебристым. Волшебная переменчивость белого мрамора создаёт чудо перемены и перелива света и цвета. Днём и ночью муллы читают в мавзолее Коран в память любимой жены Шах-Джахана. Мусульманская святыня стала гордостью Индии, её важной, ценнейшей частью культуры, истории. Ещё один пример влияния и мудрого существования.

В Эрмитаже хранится удивительной красоты золотое кольцо Шах-Джахана – парадное кольцо лучника. Такое кольцо воины надевали на большой палец: стрела всегда поверх кольца, а лук должен быть тугим и гибким. Лук – символ воинской мощи, ловкости и Божественной силы, и напоминание: целься смело, но будь осторожен, три вещи не возвращаются – выпущенная стрела, сказанное слово и прошедшие дни. Кольцо усыпано драгоценностями, в центре – большой бриллиант, вокруг 21 рубин и 14 изумрудов. Сочетание этих прекрасных камней – это послание, кто понимает – прочтёт: изумруд помогает избежать бед, дарит тайные знания,

рубин даёт жизненные силы, притягивает удачу и бережёт от опасностей. Волею судеб кольцо попало в Санкт-Петербург как один из даров двору российского императора.

С VIII по XVII век на Индию обрушилось несколько волн мусульманских завоеваний – арабы, турки, афганцы захватили индийские княжества. Надо было научиться жить вместе, приспособливаться. Многие индусы в то время вынуждены были принять ислам, им удалось приспособить свои обычаи к новым законам. Корова – священное животное у индусов, но для мусульман она – просто домашнее животное со всеми вытекающими последствиями. Что делать? Индусы-мусульмане решили питаться бараниной, а многие стали строгими вегетарианцами.

Постепенно индийские традиции начали отражаться на привычках и вкусах мусульман, пришедших в Индию. Купола мечетей начали с течением времени приобретать форму буддийских ступ.

После молебна индусы завязывали красные нити с колокольчиками – звон помогал богам слышать мольбы людей. У мусульман этот трогательный обычай приобрёл своё значение: привязывали красные ниточки на руку, как браслеты. Кстати, браслеты – энергия солнца, питающая человека, – прекрасно прижились у мусульман. В Пакистане золотые и серебряные браслеты с удовольствием носят замужние женщины. Подобные обычаи повседневной жизни прижились легко и украшают быт мусульман и индусов.

В Эрмитаже хранится красивейшая и богатейшая коллекция драгоценностей Великих Моголов – могущественных тюркских правителей Индии, которые царствовали более 300 лет (с 1526 по 1858 год). Великие Моголы создали уникальную империю, главное – сумели примирить людей с разными религиозными убеждениями, укладами жизни, верованиями.

Бабур – его называют «Отцом Великих Моголов» – создатель великой могущественной империи. Что мы о нём знаем? Не очень много. Его имя означает «Тигр», он – «Повелитель Самарканда», умный, хитрый, храбрый, удачливый. Завоевал множество богатых земель, вошёл в Дели – священный город индусов, правил мудро. Интересен его внук Акбар – «Великий из великих» – потомок Чингисхана и Тамерлана. Он правил почти полвека (на троне с четырнадцати лет), и о нём вспоминают с уважением. Он был храбрым воином. Держава, которую ему удалось собрать, стала крупнейшей в мире: он завоевал весь Северный Индостан, включая Кашмир и Гуджарат. Не проиграл ни одной битвы. Главное – он понял, что править Индией можно, лишь опираясь и на мусульман, и на индусов, и правление его должно быть полезно и выгодно и тем и другим. Говорили, что он умеет «позолотить цепи, которыми связывает своих подданных».

Сохранился портрет Акбара: красивый человек, лучистые глаза, лицо спокойное, открытое; он носил на голове тюрбан, из-под которого выбивалась прядь волос. Он хотел понравиться своим индийским подданным.

В 20 лет, в знак уважения местных традиций, он женился на раджпутской княжне, дочери раджи Амбера. Невеста не была мусульманкой, и Акбар разрешил ей открыто исповедовать индуизм. Муллы были в шоке, а индусы – в восторге.

Акбар умел идти на умные компромиссы. Более того, он пытался создать новую религию – «Дин-и иллахи» (то есть «Божественная вера»), соединил ислам, индуизм, джайнизм. Он объяснил своё желание: «Для империи, управляемой одним главой, не подобает, чтобы её члены были не согласны между собой и раздираемы спорами. Мы должны объединить их, но так, чтобы они стали чем-то единым и в то же время целым, не потерять хорошее, что есть в одной религии, приобретая то лучшее, что есть в другой. Таким образом, слава будет обеспечена Богу, мир – населению и безопасность – государству». Мудрый совет – есть смысл услышать сквозь века и прислушаться. Каждое верование достойно уважения, многие пути ведут к Богу. «От сикхов он взял учение о беспрекословной покорности учеников своему гуру, от ортодоксального индуизма – ношение брахманских знаков и запрещение есть говядину, от дви-

жения бхакти – призыв к примирению индусов и мусульман, от парсов – поклонение солнцу и огню, от джайнов – установление лечебниц для животных, от махдистов – учение о праведном правителе».

Сам Акбар никогда не порывал с исламом – приветствовал все религии, все обычаи, но строго запрещал бесчеловечные обычаи и жертвоприношения: запретил сжигать вдов после смерти их мужей, отменил смертную казнь, запретил мусульманам убивать и есть священных коров. Его называли «Совершенный руководитель», «Святой наставник». В 1575 году Акбар строит молитвенный дом для религиозных и богословских дискуссий – это было невероятно смело.

Акбар любил слушать. Поэзия расцвела в его век, музыка превозносилась, поэты, музыканты, учёные были в большом почёте. На персидский язык переводились индусские великие книги – «Махабхарата», «Рамаяна», а труды арабских мыслителей – на языки Индии – на хинди, урду, бенгали. Придворный историк Абу-л-Фазл писал: «Его святое сердце и священная душа никогда не поворачивались в сторону внешнего обучения, и его владение наиболее прекрасными знаниями вместе с его нежеланием учить буквы было методом показать человечеству... что высшее понимание заключалось не в овладении [знанием], но было даром Бога, в котором человеческие усилия не играют роли».

Акбар Великий – «царь Соломон Индии по великой премудрости своей». Он пришёл к убеждению: единственный путь, ведущий к духовному освобождению – бескорыстное служение и помощь всем людям, невзирая на их пол, положение, расу и веру. Придворный историк Акбара однажды сказал правителю:

– Среди правителей наблюдается неразрешимое явление. Одни владыки держались недопустимо, вдали от народа, их свергали за ненужностью. Другие вникали в жизнь каждого дня, к ним привыкали и свергали за обычностью.

Акбар ответил:

– Значит, правитель должен оставаться невидимым, входя в жизненные ситуации и направляя все действия. Быть видимым невидимо.

Империя Великих Моголов была разрушена, но сокровища империи сохранились и ещё долго удивляли и восхищали мир.

Надир-шах – Наполеон Востока – захватил Дели, разграбил сокровищницы Великих Моголов. «Он был ужасом Османской империи, завоевателем Индии и повелителем Персии. Его уважали соседи, боялись его враги, и ему недоставало только любви своих подданных». О нём говорили с ужасом и восхищением: «Он щедр к своим воинам, но строг в отношении дисциплины, наказывая смертной казнью всех, совершивших крупные проступки, и отрезанием ушей за более лёгкие. Он никогда не прощает виновного... Будучи на марше или в поле, он ограничивается едой, питьем и сном простого солдата... В частных беседах никому не позволено говорить о государственных делах... Среди необыкновенных способностей Надир-шаха заслуживает удивления его память. Он знает в лицо большинство солдат, которые служили и служат под его началом. Во всех битвах и осадах, в которых он участвовал, он ни разу не получал ни раны, ни шрама, несмотря на то что всегда находился во главе своего войска... Неустрашимый в сражении, он доводил храбрость до безрассудства. Он не пренебрегал ни одной из мер, диктуемых предусмотрительностью... Его одновременно боялись, обожали, проклинали».

Надир-шах взял Дели, потопил город в крови и ограбил. Из дворцов и домов мешками выносили драгоценности. Надир-шах мечтал получить алмаз Кох-и-нур²⁵, но нигде не мог его найти. Шпионы донесли шаху, что великолепный алмаз спрятан в тюрбане побеждённого правителя Дели шаха Рангилы. Надир-шах устроил пир в знак мира и дружбы и во время торже-

²⁵ «Гора света».

ственной трапезы предложил шаху Рангиле обменяться тюрбанами... Алмаз был прекрасен – он напоминал огранкой розу, сиял фантастическим светом, и Надир-шах воскликнул: «Кох-и-нур!» Алмаз весил 420 карат.

Осенью 1741 года Надир-шах отправил в Россию Великое посольство с дорогими дарами. Цель – показать своё величие, но говорят, была и личная мечта – хотел посвататься к дочери Петра, великой княжне Елизавете. Посольство добиралось до России два года. В России беспокойно, один за другим свершались перевороты, заговоры, снова перевороты. Посольство дошло: «Впереди шагал хор музыкантов, затем следовали конные и пешие воины и тысячи белых, богато одетых невольников, которых шах посылал в подарок великой княжне, позади них грузно ступали четырнадцать слонов. Первый, белый, был навьючен только драгоценностями, жемчугом, золотом и серебром, прочие несли на спине чудесные индийские и персидские ткани, ковры и ценные меха. Потом влачила тысяча чёрных, словно из эбенового дерева выточенных, рабов, которые несли в руках попугаев, вели на серебряных цепях прирученных львов, тигров, пантер. Сто невольников исключительно красивой наружности следовали за ними с опахалами из страусовых перьев, посланцы же на горячих конях в пёстрых восточных нарядах, усеянных алмазами, и воины замыкали шествие». Через два месяца после прибытия персидского посольства дочь Петра Первого Елизавета при поддержке Преображенского полка заняла российский престол, а весной 1742 года короновалась.

В июне 1747 года Надир-шаха убили заговорщики...

Сокровища Великих Моголов остались в России и волею судеб оказались в Эрмитаже. Сегодня это одна из лучших коллекций в мире. Некоторые вещи – необыкновенного изящества и фантастической красоты.

Ароматницы... чудесные, украшенные драгоценными камнями – изумруд, рубин, жемчуг. Ароматы, считали на Востоке, помогают душе легче общаться с невидимым миром: ароматный дым, поднимаясь вверх, соединяет мир видимый и мир незримый. Пророк Мухаммед очень любил детей и ароматы. Когда возводили храмы, в строительный раствор добавляли мускус.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.